

Обельщина

В обонежскую пятину, в Егорьевский погост, сослана была инока Марфа Ивановна: «овсянкой кормить, водой поить». Когда сын ее, царь, проведал об ней, то достал ее в свою местность, а потом потребовал с Егорьевского погоста к себе на лицо кормителей и поителей.

По день и по другой были собраны сходки, но никто не смел объявить о себе, и не смели идти к царю: опасались, что будут казнить; или повесят на виселицу, или отрубят голову; думали, что будет худо, а не знали, что делается добро. Только самые отчаянные вызвались на сходе идти к царю, порешивши, что чему быть, то будет, что двух смертей не будет, а одной не миновать.

Когда явились они в Москву, Марфа Ивановна встретила их с радостью такими словами:

— Здравствуйте, приятели мои, любители, кормители! Что вам угодно? Деньги ли, али одежда, али житье светло? (Значит, чтобы никаких повинностей не было из роду в род свой.)

Они ответили:

— Милосердная государыня, дай нам сроку на три дня подумать.

Она дала им сроку подумать на три дня.

И вот они ходят по городу, день, другой и третий. Видит один купец-старичок их, ходящих по городу, и говорит:

— Ну что вы, старички, ходите по городу третий день; ничего не купите и не продаете?

Они рассказали ему, в чем дело. Купец им дал такой совет:

— Ну, старички, если деньги возьмете — деньги пройдут, одежду возьмете — одежда сносится; а возьмите, я советую, светлое житье: чтобы никаких повинностей с вас не спрашивали, ни податей, ни дорог и прочее — из роду в род свой.

Старички сделали по совету купца: спросили себе светлое житье, и Марфа Ивановна выдала им грамоту.

(Зап. от П. Максимова, обельного крестьянина в дер. Тарутино Олонецкой губ.)

Северные предания, (Беломорско-Обонежский район) / Изд. подгот. Н. А. Криничная. Л., 1978.